

К 14 сентября, когда комиссия завершила работу по составлению «Правил о Сибирских высших женских курсах», выяснилось, что к этому времени от выпускниц женских гимназий подано 53 заявления на естественное отделение и только единичные заявления – на другие специальности. К тому же собранных «Обществом для доставления средств» 15 тыс. руб. было недостаточно для открытия женских курсов в составе нескольких отделений. Поэтому собрание членов «Общества для доставления средств», состоявшееся 26 сентября 1910 г., решило открыть Сибирские высшие женские курсы в г. Томске первоначально в составе одного естественного отделения⁹⁵⁶.

Говоря о значении открытия женских курсов для нужд народного образования в Сибири, профессор Н. Ф. Кашенко писал: «В течение всего времени моего пребывания в Томске мне постоянно приходилось и приходится слышать о крайнем недостатке здесь вполне подготовленных преподавателей и преподавательниц в средних учебных заведениях... Высшие женские курсы, даже в теперешнем их неполном составе, несомненно, устроят эту вопиющую нужду по крайней мере по четырем специальностям: по естественной истории, физике, географии и математике»⁹⁵⁷.

Таким образом, несмотря на все усилия, земства в Сибири возникли лишь осенью 1917 г. Но в то же время благодаря общественности, которая начала осознавать свои гражданские позиции под влиянием работы культурно-просветительных обществ, г. Томск стал не только первым в Сибири центром науки, образования и культуры, но и колыбелью высшего женского образования. Также во многом благодаря сибирским благотворителям ростки высшего образования и науки до сих пор приносят свои богатые плоды.

О.В. Шабаршина

Нижний Тагил

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИЗУЧЕНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКИХ ЦЕНТРОВ УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Представляя «книжную культуру» как комплекс проблем, «связанных с культурой распространения книги в обществе, включающей в себя организацию книжной торговли, сохранение и использование книг в библиотеках, развитие системы библиографической информации, собственно культуру чтения (формирование читательских интересов, приобретение книг, сам процесс чтения и усвоение через него культурного наследия)»⁹⁵⁸, мы выделяем для ее исследования комплекс источников, включающий в себя законы и нормативные акты, делопроизводственную документацию, статистику, периодическую печать и источники личного происхождения, характеризующие читателя, а также библиотечное дело, издательскую и книготорговую деятельность частных лиц и организаций.

В современной ситуации плюрализма, новаций научных подходов и методов в исторической науке, не теряют свою актуальность «классические» приемы работы исследователя: просмотр описей и выявление единиц хранения архивного фонда.

В первую очередь интересны фонды заводов Урала, содержащие в том числе документы, отражающие уровень книжной культуры населения горнозаводских центров. Так, например, в фонде Сергинско-Уфалейского завода представлены дела о деятельности библиотеки-читальни (устав, данные о составе фонде и количестве читателей), а также сведения о подписчиках среди заводских жителей на периодические издания в 1894 г.⁹⁵⁹

⁹⁵⁶ ГАТО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 2а. Л. 3.

⁹⁵⁷ Кашенко Н. Ф. Сибирские высшие женские курсы. Их положение, нужды и надежды. Томск, 1912. С. 11.

⁹⁵⁸ Васильев В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. М.: Наука, 2004. С. 89.

⁹⁵⁹ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 109, 513, 613.

Эти документы расширяют представления о круге чтения населения заводского поселка, помогают выявить их литературные предпочтения, раскрывают особенности организации библиотечного дела и книжной торговли на уральских заводах.

С так называемым «демидовским» фондом, знакомятся большинство исследователей, занимающихся историей горнозаводского Урала. Для изучающих книжную культуру, он также ценен. Во-первых, по причине хранения документов по истории знаменитой Демидовской заводской библиотеки⁹⁶⁰. Несмотря на то, что исследователи не раз обращались к этому культурному феномену горнозаводского Урала, многие вопросы были рассмотрены лишь фрагментарно⁹⁶¹. В частности, остается не выясненным, как формировался ее фонд, как случилось, что за короткий период времени Нижнетагильская библиотека по книгообеспеченности и количеству читателей смогла превзойти губернскую и уездные библиотеки горнозаводского Урала.

Спорным остается вопрос о публичности библиотеки, ее доступности для всех жителей поселка, а не только для служащих и рабочих завода. Во-вторых, «демидовский» фонд интересен разнообразными документами, содержащими сведения о населении Нижнетагильского заводского поселка, что необходимо для более эффективной работы с «Журналами на выдачу книг заводской библиотеки» за 1864 и 1877 гг.⁹⁶² Этот уникальный исторический источник представляет собой записи, выданных книг и периодических изданий из фондов библиотеки читателям – жителям Нижнетагильского заводского поселка и всего округа. Знание не только фамилий читателей, но и их социального статуса, помогает воссозданию читательских биографий, делает исследование действительно личностно-ориентированным.

Для ликвидации «белых пятен» в истории Нижнетагильской библиотеки также необходимо привлечение документов из фонда «Демидовы – заводоладельцы»⁹⁶³.

В этом фонде интересны дела, содержащие каталоги и описи: библиотеки Демидовых на французском языке (1836, 1838); книг и иллюстрированных изданий из библиотеки Демидова (1874), книг русской библиотеки, привезенной в Нижнетагильский завод из Сан-Донато (1872, 1880); периодических изданий на русском языке для Нижнетагильской заводской библиотеки (1875, 1885); исторических книг заводской библиотеки (1877, 1915). Эти документы позволяют не только реконструировать состав фонда библиотеки и процесс ее комплектования, но и определить расходы заводоладельцев на ее содержание. Такие источники, как переписка П. П. Демидова с помощником управляющего заводами А. И. Кронебергом и его записка главноуполномоченному А. О. Жонесу де Спонвиллю «по устройству быта мастеровых», важны для изучения условий жизни населения горнозаводских уральских центров и роли книги, которую она играла в их культуре.

Для формирования и развития книжной культуры необходимы, по нашему мнению, не только уровень грамотности, но и финансовые возможности населения для покупки книг, наличие сети книготорговых организаций для удовлетворения читательского спроса и центров распространения книг, таких как библиотеки, а также наличие свободного времени для чтения и престижность этого занятия в обществе.

Прямо или косвенно об этом свидетельствуют фонды уездных полицейских управлений. Отчеты, составленные для вышестоящих органов, которые наблюдали за каждым шагом жителя Российской империи для эффективного выполнения своих

⁹⁶⁰ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 724, 992, 1784, 2477 и др.

⁹⁶¹ Овечкина Э. Н. Репертуар чтения населения Нижнетагильских заводов во второй половине XIX в. // Тагильский край в панораме веков: материалы краеведческой конференции. Нижний Тагил, 2001. С.210–217; Дашкевич В. А. Книжная сокровищница Нижнего Тагила (К 150-летию библиотеки Музея-заповедника «Горнозаводской Урал») // Библиотековедение. 2004. № 6. С. 104–114 и др.

⁹⁶² Нижнетагильский Музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Оп. 1. Ед. хр. 1. № 113.

⁹⁶³ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 274, 296, 432, 435, 440, 453, 469.

обязанностей по «охране порядка и надзору за исполнением законов и постановлений»⁹⁶⁴, очень информативны и редко привлекаются исследователями культурных явлений.

Нами выявлено множество разнохарактерных документов в фонде «Верхотурское городническое правление. Объединенный архивный фонд Верхотурского уездного полицейского управления (1768–1918 гг.)», представляющих интерес. Это переписка Верхотурского уездного полицейского управления с Пермским губернским правлением по вопросу цензуры, книготорговли и книгопечатания; сведения о количестве торговых предприятий, в том числе книжных магазинов, лавок и складов; указы и циркуляры о наложении ареста на ряд печатных изданий; список иностранной литературы, прошедшей цензуру и т.п.⁹⁶⁵ Сведения о количестве жителей и ремесленников в горнозаводских центрах, ценах на продовольствие, «ведомости цен на материалы и работы» помогают исследователю книжной культуры воссоздать реальную ситуацию, характеризующую место и роль книги в повседневной жизни населения горнозаводских центров Урала.

Таким образом, можно отметить большое видовое разнообразие документов, хранящихся в фондах Государственного архива Свердловской области, и их высокий информационный потенциал для изучения заявленной темы.

Г.Н. Шумкин
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ДОХОДНОСТИ КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.⁹⁶⁶

Казенные горные заводы Урала (Пермский пушечный, Воткинский, Златоустовский, Саткинский, Кусинский, Артинский, Кушвинский, Баранчинский, Верхнетуринский, Нижнетуринский, Серебрянский, Каменский и Нижнеисетский) играли заметную роль в государственном хозяйстве дореволюционной России. Одной из тех задач, которые были определены законом казенным горным заводам, было обеспечение государству дохода: «казенные заводы должны быть постепенно доводимы до того, чтобы доходы их, по крайней мере, равнялись тем, кои можно было бы получить от капитала, на них употребленного, когда бы капитал сей обращен был на другое полезное употребление»⁹⁶⁷.

Вопрос о доходности казенных горных заводов является одним из самых сложных в их историографии. Некоторые исследователи полагали, что в отдельные периоды заводы приносили государству прибыль⁹⁶⁸. Так, М.П. Вяткин, характеризовал заводы как «государственно-капиталистические», деятельность которых определялась рентабельностью выпускаемой продукции. Опираясь на материалы официальной отчетности, он делал вывод о том, что при благоприятной конъюнктуре заводы давали доход⁹⁶⁹. Но большинство исследователей все же считало, что государственное горнозаводское хозяйство было убыточным, и расходинлось только в объяснении причин данного явления^{970, 971}.

⁹⁶⁴ Государственность России: словарь-справочник. Кн. 1: А–Г. М.: Наука, 1996. С. 259.

⁹⁶⁵ ГАСО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 73, 118, 129, 136, 144, 153, 161, 162, 170, 177, 193, 197, 199, 202, 246, 248, 253, 259, 268, 271, 276, 279.

⁹⁶⁶ Работа выполнена в рамках гранта президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-7455.2006.6.

⁹⁶⁷ Свод постановлений о горнопромышленности / сост. А.А. Девиер, В.Р. Бредов. СПб., 1904. Т.1. С.26.

⁹⁶⁸ См.: Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900 - 1917 гг. М.; Л., 1965; Ляпин В.А. Златоустовский горный округ в период экономического подъема 1909 - 1913 гг. // Промышленность Урала в период капитализма: социально-экономические и экологические проблемы. Свердловск, 1991.

⁹⁶⁹ Вяткин М.П. Указ. соч. С. 268-272.

⁹⁷⁰ Лаптевская И. В. Социально-экономическое развитие казенной горнозаводской промышленности Южного Урала периода капитализма (1861 - 1917): Автореф. канд. ист. наук. Курган, 1995. С. 12.

⁹⁷¹ Гаврилов Д.В. Казенные горные заводы Урала во второй половине XIX - начале XX вв. (1861 - 1904 гг.) // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Ульяновск, 1972. Т. XXIV. Вып. 4; Гиндин И.Ф. Государственный капитализм в России доомонополистического периода // Вопросы